

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 122 (3778)

Четверг, 10 октября 1957 г.

Цена 40 коп.

НАША СИЛА

УЖЕ смерчалось, когда мы пришли на лесную поляну, посреди которой стоял грузовик...

Антанас ВЕНЦЛОВА

Враги наши заявляют, будто в Советской Литве нет литературы, будто литовская литература представлена только отщепенцами...

Саломея Нерис! Пусть нам почитает Саломея Нерис! Любимейшую поэтессу литовского народа...

Закончив свое выступление, Саломея Нерис сошла с платформы грузовика, счастливо улыбаясь...

Никогда еще не было у меня таких замечательных слушателей! Вот для кого мы должны писать — для бойцов...

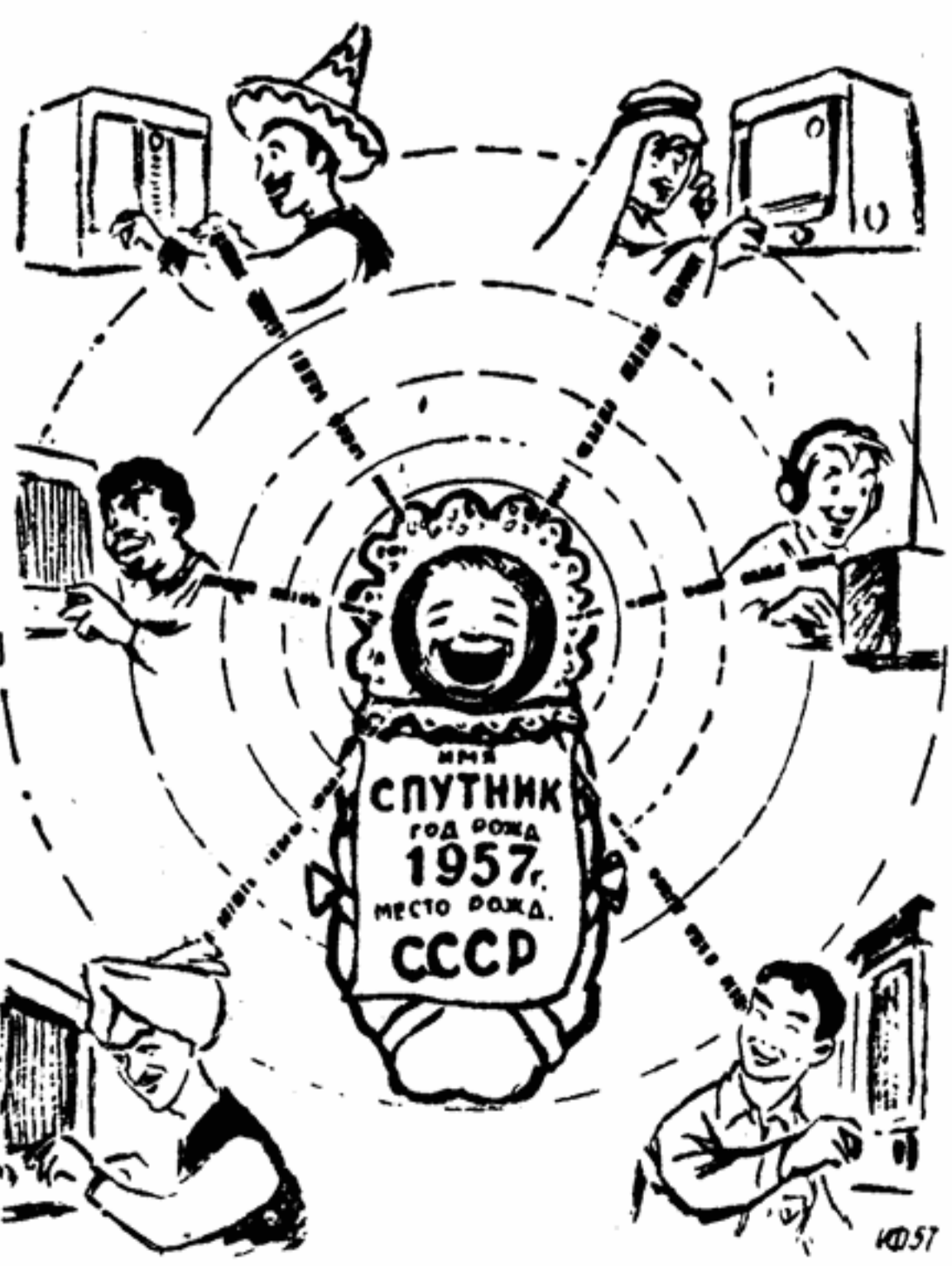
Это было в 1942 году близ Ясво-Поляны. Когда я думаю о советской литовской литературе...

Возникает в моей памяти и образ большого писателя Пятраса Цвирия, который в возрасте всего лишь 38 лет ушел от нас...

Традиции, завещанные нам С. Нерис, П. Цвириой, В. Монтевиллой и другими, — это верность жизненной правде...

С новым жителем Вселенной! РАДУЮТСЯ ДОБРЫЕ ЛЮДИ МИРА. ИЗВЕЧНАЯ мечта человечества сбывается...

С НОВЫМ ЖИТЕЛЕМ ВСЕЛЕННОЙ!

Слава мысли дерзновенной, Устремившейся в полет. С новым жителем Вселенной Поздравляю свой народ!

РАДУЮТСЯ ДОБРЫЕ ЛЮДИ МИРА

ИЗВЕЧНАЯ мечта человечества сбывается. Волей и разумом советского народа, накануне нашего сороклетия...

хонных руководителей. Творческий труд, героическая борьба народа за будущее...

Б счастьем. Октябрьская революция вывела литовскую литературу из того тупика, в который ее на протяжении многих лет...

Крупными успехами встречают литовские писатели 40-летие Великого Октября...

Возвращение и расцвет литовской литературы начинался с 1940 года, когда литовский народ добровольно вступил в семью советских республик...

К ЗВЕЗДАМ! Композиция скульптора Студии имени Грехова Г. Постникова. Фото А. Лапина

СЛУЖБА ЗЕМЛЕ

В СОВЕТСКОМ национальном комитете Международного геофизического года сегодня особенно много научных сотрудников...

Звонят телефоны. Приходят студенты, журналисты, рабочие, ученые, почтальоны...

Профессор Лаклавер, генеральный секретарь Международного союза геодезии и геофизики, поздравляет с успешным запуском спутника...

На телеграммы отвечает доктор физико-математических наук Юрий Дмитриевич Буланже...

«Надеюсь, — пишет он Лаклаверу, — что запуск спутника послужит укреплением научных связей между нашими странами»...

Звонят из Мосгорсправки: «К нам поступил запрос: что такое служба Солнца?»...

«Служба Солнца, — отвечают из комитета, — это служба Земле, ибо первопричина многих явлений на нашей планете — процессы, происходящие на Солнце»...

А. ПИСТУНОВА

ПОТРЯСАЮЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

С ВОЛНЕНИЕМ, гордостью и радостью узнала я о великом событии в истории человечества — запуске первого в мире искусственного спутника Земли...

Это произвело на меня потрясающее впечатление. Горжусь, что эта победа человеческого разума принадлежит нашей Родине, нашему народу, нашим ученым...

Этот огромный подарок к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

А. ТАРАСОВА, народная артистка СССР

МОЙ НАРОД

верили, что придут новые песни, придет наше большое счастье — для тех, кто прокладывает дорожку через плавни и болота...

И только позже, годы спустя, узнали мы о том, что и у адыгцев было свое хорошее прошлое, что жизнь их не состояла из одних походов и нападений...

НО ЧТО это так, открылось нам не сразу. Прошлое нам казалось — и долгим, и чужим. Мы, устремленные в будущее, не хотели оглядываться назад...

И в непогоду, которая длилась веками, и в жесточайшее время тиранов маленький адыгский народ копил, оказываясь, свои силы, физическую и интеллектуальную энергию...

По адыгской земле прошла вторая революция — культурная революция.

МОЕЙ СТРАНОЙ РОЖДЕННАЯ ЗВЕЗДА

Она вошла в просторы мироздания, По воле тех, кто призван «Звезда Земли», чье мирное племени и стран коснется «Звезда Земли» — всем Моей страной рожденная звезда...

Разведчик космоса

РАЗВИТИЕ авиации, радио и телевидения, ядерной физики и метеорологии, астрономии и радиотехники потребовало изобретения в верхние «этажи» — специальную аппаратуру...

Исследования не только показали возможность полета ракет, но и позволили получить важные сведения. На большую высоту поднялись на ракетах и подопытные животные — мыши, черепахи, обезьяны и собаки...

Исследования не только показали возможность полета ракет, но и позволили получить важные сведения. На большую высоту поднялись на ракетах и подопытные животные...

Чтобы со спутника можно было регистрировать космические излучения, на орбиту спутника вывели солнечный корпускулярный излучение Солнца, интенсивность и энергию метеоров и многое другое...

Спутник как известно, не возвращается на Землю. С течением времени вследствие торможения в верхних слоях атмосферы форма и размеры его постепенно изменяются...

Располагая искусственным спутником Земли, астрономы, радиотехники, геофизики, астрофизики, как и другие ученые, получают теперь возможность исследовать излучения, идущие на мировом пространстве...

Исследование космоса с помощью искусственных спутников воздушного океана на высоте 100 км, главным образом, температура, влажность, плотность и состав воздуха, будет иметь огромное значение для метеорологии...

Искусственные спутники позволяют устанавливать магнитное поле Земли, что сыграло большую роль в разгадке тайн происхождения жизни...

В дальнейшем будет запущен спутник с живыми существами в качестве пассажиров. Перед космонавтами поставлена задача иметь достаточно четкое представление о том, как невоспетое сияет на состоянии человеческого организма...

Пройдет немного времени, и мы станем свидетелями новых замечательных открытий, сделанных с помощью спутника Земли. Новые размеры, формы и назначения.

Н. ВАРВАРОВ, председатель секции Аэронавтики Центрального аэроклуба СССР

КИВО АНДРИЧ, БЕЛГРАД, ЮГОСЛАВИЯ

Дорогой товарищ Андрич! Поздравляем Вас с 65-летием и желаем Вам, замечательному югославскому писателю, книги которого дороги и каждому из нас, еще долгих лет плодотворной работы.

Правление Союза писателей СССР

По небу полночи Спутник летит... Рис. И. Оффенгенда

ВМЕСТЕ со всем советским народом радостно восприняли весть о запуске первого в мире искусственного спутника Земли советскими поларниками...

сти баллов на частоте 20,005 мегагерца, а на частоте 40,002 мегагерца была, как правило, выше на два балла.

ются подробностями. В радиограмме, присланной из «Лигт-Америк» — основной научной базы американской экспедиции, говорится: «Очень жаль наблюдать советский спутник Земли. С поздравлениями и приветом».

Г. БРЕГМАН МИРНЫЙ (по радио).

МОИ НАРОД

Окончание. Начало на 1-й стр.) которые тянутся от Ахобани до Туапсе и, перешагнув Михайловский перевал, подступают к Новороссийску...

ПРИМЕРНО на полпути из Майкопа в Краснодар на левом берегу быстрой Лабы лежит удивительный сад...

шифонер, а когда его привезли, случилось то, что давно подготавливалось самой жизнью...

2570 учителей, 35 кандидатов наук, 8 членов Союза писателей... Не так давно адыгейка не допускалась к общественным делам...

Однако садом этим начала угрожать великая опасность: на них наступали горы и леса, и самое страшное — время...

А чуда не было — пришел новый председатель. Не из города, из самого Днямычи...

С ОРОК ЛЕТ советской жизни... Сорок лет, а как изменилась наша жизнь! В Адыгее, где не было ни одного учителя, работает теперь...

Краям современной техники, большой радостной культуры — такой встает Адыгее перед каждым из нас...

Академик А. ВИНТЕР

ВЛАДИМИР Ильич Ленин был удивительно последователен в осуществлении своих идей. Ни война и блокада, ни голод и эпидемия не могли его остановить...

Шла октябрь 1917 года. В Смольный не без труда протиснулся через толпу матросов человек в штатском с охапкой бумаг и попросил секретаря доложить о нем Ленину...

бывало в годы строительства на месте работ, знакомых с их организацией, со строительными механизмами. Таким образом, Днепрострой послужил своеобразной и замечательной школой для целого поколения советских гидроэнергетиков и строителей.

«Ток включен! Днепр работает на социализм!» — рапортовали Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. Страна получила 43,5 миллиарда киловатт-часов электроэнергии...

Первая Днепровская

«Ток включен! Днепр работает на социализм!» — рапортовали Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. Страна получила 43,5 миллиарда киловатт-часов электроэнергии...

Осуществляя заветы великого Ленина, инициатора и вдохновителя электрификации нашей Родины, советский народ строит сейчас сотни электростанций различных типов...

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

ЗА СТОЛОМ сидит низенький, толстый, с животиком майор. Над его воротником висят три подбородка. Он держит знак конвойному, чтобы тот ушел. Конвойный кивкает и уходит.

он достает из заднего кармана брुक «парабеллум», кладет себе на колени. Из будки выходит автоматчик, козыряет майору. Тот показывает ему пропуск. Шлагбаум поднимается.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ, ДРУЗЬЯ!

П О ЗЕМЛЕ Северного Кавказа, как по лицу пожилой женщины-горянки, протянулись, подобно глубоким морщинам, ущелья Теберды и Кубани и, как слезы радости и печали, текут реки, высокогорные, чистейшие ледниковые реки, бурные и ласковые.

Реки этих плодородных, благословенных долин, сливаясь, теля и бурля, текут в море, а по берегам их живут старые и крепкие, как тисс, народы черкесов, карачаевцев, абазинцев, ногайцев. Реки, как все эти народы, несут свою судьбу, свою историю в общечеловеческой, в мир.

...Москва — город гостеприимный! Только в этом году здесь бывали со своим искусством татары и кабардинцы. Сейчас в Москву приехали писатели и артисты Адвечи и Карачаево-Черкесии праздновать четырехсотлетие своей дружбы с Россией.

Лучше всего о человеке говорят его стихи. В них говорит его душа, душа его народа. Пусть читатели «Литературной газеты» познакомятся со своими друзьями и полюбят переводчиков за их благородный труд, способствующий необходимой, как животворный огонь, дружбе. Той, о которой пишут поэты, и среди них, например, черкесский поэт Хусин Гашиков:

Под радостным солнцем Советской России,
У снежных вершин и сверкающих рек
Черкес, карачаевец и абазинец,
Ногаец и русский сдружились навеки.

М. ДУДИН

К. ДЖЕГУТАНОВ

ВЕЛИКОЕ ИМЯ

Пока существует
Жизнь на земле,
Всех наших людьми простыми
Будет хранимо тысяч лет
Ленина светлое имя.
Если
Под кровлю
Рабочих ламуг
В Париже, Нью-Йорке, Вене
Войдут
И не смоят сказать:
— Я друг!
Скажи вместо этого:
— Ленин!
Верней и понятней паролем нет
Ни на земле,
Ни на море.
С тобой
Разделят скудный обед,
Раздет,
Пленю
И горе.

Если
Постанцу,
Идущему в бой,
В Гамане, Малайе, Кенин
Скажут не смеются:
— Я с тобой!
Скажи вместо этого:
— Ленин!
Тогда,
Как лучшего друга, тебя
Примут в семье солдатской,
Дадут винтовку, поверят, любя,
И руку
Пожмут по-братски.
Он с нами всегда:
На стройках дворцов,
В шахте,
В поле,
В сраженьи —
В четком ритме наших шагов
Ленина сердцебиенье.

Перевел с абазинского
В. МАКСИМОВ

Фазиль АБДУЛЖАЛИЛОВ

ТВОЙ ДОЛГ

ПОЭТУ

Если хочешь,
чтоб радость птицей
Наслась
в людские сердца, —
Твое сердце
должно забиться
Молотом кузнеца.
Если хочешь
в труде,
в сраженьи
К победе других увлечь, —
Ты должен
пылающим вдохновеньем

Свою
окрылить
речь.
Нет, не просто
рождается слово —
Слово, идущее в жизнь: —
Если хочешь
замечь другого, —
Прежде
сам загорись!

Перевел с ногайского
В. МАКСИМОВ

Х. БАЙРАМУКОВА

ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ

Гудок паровозный летит над рекою,
Будя облака, что плывут в синеве.
А сердце давно уже не знает покоя,
Ведь завтра впервые я буду в Москве.
Пусть я не видала ни разу столицы —
Роднее отцовского дома она.
Так лутник спешит к роднику, чтоб напиться
Воды, что и в полдень свежа, холодна.
Слышу я скорей побывать в Мавзолее,
Где правды от сердца скажу Ильичу:
Народ мой был ленинским верен идеям,
Что светят над миром, подобно луне.
Ну что ж, что в Москве не была я ни разу, —
Меня, как родную, все встречали тут.
Сказала я Ленину: люди Кавказа
Под стягом твоим очень славно живут.

Перевел с карачаевского
А. ЯЛЬМАРОВ

Грохот канонады. Вечерет. Немцы солдаты за окранный разрушенного города строят оборонительное сооружение. Майор осматривает траншеи и блиндажи, дает указания.
Подзывает к себе Андрея.
— Поешай заврпать машину. — Смотрит на часы. — Через полчаса едем дальше.
— Слушаю, господин майор.

Андрей ведет машину по улице, лавируя среди вышибан и воронок.
Навстречу бредет фигура, нелепо взмахивающая руками. Андрей придерживает машину.
Пьяный унтер пытается вывести бодрый мотив:
Фон Вильно бис Шварцен ме-ер!..
Спотыкается. Удерживается на ногах. Начинает с новой силой:
Фон Вильно... бис... Шварцен... ме-ер!..
Опирается об обломок стены, останавливается.

Фон Виль-но...
Андрей быстро оглядывается. Останавливает машину. Выскикивает. Подходит к пьяному. Достает из кармана сигареты.
— Раухен?
Пьяный бессмысленно уставился на него.
...бис Шварцен ме-ер!..
Андрей заговорчески подмигивает ему:
— Момент!... Обнял его за плечо, ведет его за стену, на ходу озвываясь.

Андрей выходит из-за стены, смотрит в обе стороны улицы. Бежит и машина, комок в руках одежде унтера. Быстро засовывает ее под сиденье. Рывком трогает машину с места. Его большие темные руки лежат на баранке. Машина вылетает из развалин, мчится по дороге. Андрей резко сбавляет ход.
Грохот канонады. За лесом в сгущившихся сумерках полыхает розовое зарево боя.
Машина подъезжает к ожидающему ее майору. Андрей выскакивает, распахивает заднюю дверь.

Рассвет. Грохочет канонада. На опушке леса укрытая среди деревьев машина майора. Андрей за рулем. Майор разговаривает с почтительно вытянувшимися офицерами. Машина готова тронуться по лесной дороге в глубь леса. На коротках сидит у аппарата связист.
От леса тянется поперек экрана линия немецких траншей. Ход сообщения ведет от опушки леса к блиндажу.
Перед траншеями расстелены луг, изрытый воронками. Дальше, на горизонте, сияют зубы густого бора.

Связист вскакивает с искаженным лицом, выкрикивает:
— Луфт! «Шварцер тод»!.. — и опрометью бросается в ход сообщения.
Майор кричит Андрею:
— Форверт! Шнель!
Машина срывается с места.
Офицеры, пригибаясь, бегут вслед за связистом по ходу сообщения к блиндажу.

Над самыми зубами бора показывается несколько точек, очень быстро увеличивающихся. Офицеры прыгают в блиндаже.
С ревом несется бронеюм полетом штурмовика «ИЛ-2». В воздухе месиво земли, огня, черного дыма. Черный столб земли на месте блиндажа.
Машина мчится по лесной дороге.
Как выстрел, звук допнувшей шины. Машина швыряет в сторону. Андрей тормозит. Сплюснута слуховая трубка заднего колеса.
— Шнель, шнель! — торопит майор.
Андрей вытаскивает из багажника домкрат, кладет в карман гирьку, завертывает в тряпье, и телефонный провод.
Он ставит запасное колесо. Майор наливает в дорожный стаканчик коньяку из флаги, пьет. Андрей достает из кармана гирьку.
— Господин майор! — Он подходит к майору. Всканивает на подножку.
— Вас хаст дуд денн, Сонолофф? — вскрикивает майор.
Андрей размахивается.
— Поттише... — Бьет его гирькой по голове. Майор обвис на сиденье машины. Андрей достает у него «параболлум», светит в карман. Вбивает за спинку сиденья мотривку, накладывает на шею майора кусок телефонного провода, усаживает его на сиденье, провод завязывает глухим узлом на мотривке.
Бегит, достает из-под сиденья одежку унтера. Оглядываясь, торопливо переодевается за кустином.
Всканивает в машину, включает мотор. Машина трогается с места. Позади валются на дороге домкрат и поврежденное колесо.
Лесная дорога делает поворот. Видно за рулем немецкого унтера. На заднем сиденье откинулся к спинке майор.
Машина вылетает из леса. Дорога пересекается другой, ведущей к линии фронта. Машина круто сворачивает.
Впереди из-за леса восходит солнце.
Андрей пригнулся к баранке. На спидометре стрелка показывает «60».
Дорога впереди лежит между двумя дзотами. Из блиндажа выскакивают автоматчики.
Андрей сбавляет ход. Машина проходит мимо автоматчиков. Они козыряют майору и машут руками, кричат, показывая, что дальше ехать нельзя. Андрей прибавляет газу. Стрелка спидометра ползет уже за «80».
Автоматчики ведут огонь по машине. Машина петляет между воронками.
Андрей пригнулся к баранке. На ветровом стекле одна за другой появляются четыре пулевые пробоины. Андрей бросает машину из стороны в сторону.
В блиндаже немецкий пулеметчик наводит пулемет. Словоз амбразуру видна петляющая по «ничейной земле» машина. Очередь пулемета.
Андрей низко пригибается. Машина мчится прямо на огромную воронку, зияющую впереди. Андрей, увидев ее, резко поворачивает баранку.

Чествование Мамеда Рагима

БАКУ. (Наш корр.). Состоялось чествование Мамеда Рагима в связи с 50-летием со дня его рождения. Юбилейный вечер открылся вступительным словом председателя правления Союза писателей Азербайджана С. Рагимова. Доклад о жизни и творчестве Мамеда Рагима сделал Расул Рза. Затем председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Мирза Ибрагимов вручил юбиляру орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден за заслуги в развитии советской литературы, в связи с 50-летием со дня рождения.
На вечере были зачитаны приветственные адреса и телеграммы. Дружеские поздравления прислали Н. Тихонов, П. Антокольский, Н. Хикмет, С. Щапачев, М. Шагинян и др.

Перевел с абазинского
Л. ЕПАНЕШНИКОВ

Кажется, что уже поздно. Но машина успевает сделать крутой вираж на самом краю воронки. По снату воронки сплывают комья земли.
Поворачивается ствол немецкой пушки. Выкрик артиллериста:
— Фойер!
Выстрел. Перед машиной Андрея взметываются в небо пламя и дым разрыва, черный столб земли. Андрей резко тормозит.
Майор начинает приходить в себя. Он смотрит на спину Андрея. Пытается освободить шее от провода. Это ему удается. Встает, тянет руки к шее Андрея. Резкий рывок машины вперед. Майор падает на сиденье.
Машина мчится, змей проскальзывает между двумя воронками. Майор старается снова подняться, но его швыряет от борта к борту. Наконец, он впирается руками в шею Андрея. Андрей оборачивается и бьет его кулаком в мясистый подбородок.
Майор лежит в кузове. Машина мчится. Андрей груду навалился на баранку.
Солнце заметно поднялось над горизонтом. Перед машиной бездорожье лесок над небольшим озером. Из леса навстречу машине бегут красноармейцы. Машина врывается в молодую поросль леса, резко останавливается.
Андрей открывает дверь, вываливается из машины.
Он распростирается на земле, впирает пальцами в густую траву, целует землю. Хватается за сердце.
Первым подбежал к нему совсем молодой красноармеец. Скалит зубы:
— Ага, чертов фриш, заблудился?
Андрей встает, срывает с себя мундир, остается в рубашке и трусах, швыряет под ноги пилотку.
— Милый ты мой губошлеп! Сынок дорогой! Подбегают другие красноармейцы.
— Какой же я тебе фриш, когда я природный воронкеж? В плену я был. Понятно? А сейчас возмите этого бора, какой в машине сидит, возмите его портфель и ведите меня к вашему командиру.
Показывает на лежащий на земле мундир.
— Там пистолет.
Молодецкий солдат, неверовно поглядывая на Андрея, наклоняется, достает пистолет, передает усатому старослужащему.
Тот рассматривает пистолет, заглядывает на Андрея.
— Трба до командира. — заключает он.

Андрей стоит в блиндаже перед полновником. Здесь несколько офицеров. В стороне пленный майор с забинтованной головой. За ним — конвоир, тот молодой красноармеец, который первым заговорил с Андреем. Андрей вытер, пострижен, одет в новенькую форму советского солдата. Он как будто помолодел. Но голова его втянута в ссутулившиеся плечи, у него все те же потоглазные глаза.
Полковник выходит из-за стола, обнимает Андрея.
(Окончание следует.)

Аульдин ЭЛЬМЕСОВ

НАДЕЖДА

Сорвешься с кручи,
Точаш в море.
Направлен в сердце пистолет.
Безжалостно душит гора...
Ты убежден — спасена мет.
Но, как ростки здоровых зерен,
Неодолима надежда свет.

Перевел с черкесского
Л. ЕПАНЕШНИКОВ

Х. КУБАНОВ

СЕРДЦЕ

Ты, сердце, знаю, не устанешь
биться,
Твои удары четко мне слышны,
На землю человек пришел
трудиться —
Так не ищи же в мире тишины.
Года проходят быстро рекою,
Сидеть на берегу — ведь это
смерть!
Так не ищи же нигде покоя —
Должны ты вечным пламенем
гореть.

Бег времени, я знаю, отмечают
Удары, словно маятник, твои.
Пусть прочитые годы не печалят
Тебя, когда ты отдало любви.
Зачем жалеть, что промелькнули
годы!
Я верю: каждый твой удар в груди
Всещело отдаст моему народу
И солнцу, что сияет впереди.

Перевел с карачаевского
А. ЯЛЬМАРОВ

С. ЗАЛЯНДИН

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ

Весь жаркий день по небу облака
Брели неторопливо, вперевалку,
А по сухим лугам у большака
Метались и к дождю кричали
галки.
Сгустились тучи, солнце заслонил,
В домах старухи форточки закрыли,
А из гнезда, все страхи победив,
Птенец нырнул в поток горячей
пыли...

Вот ветер добрый свежество
дохнул,
Деревья, вислопоща, затрепетали,
И в тот же миг на жаждущий аул,
На землю калли первые упали.

Перевел с ногайского
Г. ОРЛОВСКИЙ

Пасарби ЦЕКОВ

СЛОВО

Если слово с делом не
расходится,
Значит, ты надежный человек.
На тебя тогда уже, как водится,
Люди полагаются навеки.
Так нас учит партия родная,
Чтобы слово было, как металл,
Чтоб, его весомость ощущая,
Люди говорили:
— Он сказал!

Перевел с абазинского
Л. ЕПАНЕШНИКОВ

Иллюстрация художника Б. Марквична к роману Николая Вирты «Одиночество». Книга в новой редакции выпущена издательством «Молодая гвардия».

Иллюстрация художника Б. Марквична к роману Николая Вирты «Одиночество». Книга в новой редакции выпущена издательством «Молодая гвардия».

Иллюстрация художника Б. Марквична к роману Николая Вирты «Одиночество». Книга в новой редакции выпущена издательством «Молодая гвардия».

Иллюстрация художника Б. Марквична к роману Николая Вирты «Одиночество». Книга в новой редакции выпущена издательством «Молодая гвардия».

Василий ЛИТВИНОВ

Поговорим предметно...

О ДИН из участников пленума рассказывал мне: «Весть о создании Российского союза писателей обрадовалась несказанно. Каждый согласился — дело очень нужное... То, что я почувствовал на пленуме, откровение, которое нельзя не понять. Не было Союза писателей РСФСР, и свыше двух тысяч литераторов, живущих в Федерации, оназались, по сути дела, разобщенными. Те самые литераторы, что и по числу своему, и по творческому опыту являются ядром всей писательской организации страны.

Немало раздалось заклиний и уверен в том, что у нас нет деления на литературу «столичную» и литературу «периферийную». Однако невидимая, но довольно-таки прочная грань между столичными писателями и «областными» все же существовала. Она проходила через гонимые ведомости и тиражные планы книгоиздательства, через оглавления центральных журналов и акты на списание нераспроданных областных альманахов, через сборники и антологии русской поэзии или русского рассказа, составители которых предпочитали иметь дело лишь с авторами, знакомыми в лицо.

Не видя всего широкого поля современной русской литературы, мы невольно обediaли сами себя в борьбе с противниками социалистического реализма — пользовались «обоймой», в то время как под рукой был целый арсенал. Не ощущая коллектива литераторов России как цельной жизнедеятельной организм, мы как-то стали забывать, что слова «национальная по форме, социалистическая по содержанию» полностью относятся и к русской литературе.

Партия подсадила писателям, как исправить это упущение. Бурно развернулась инициатива литераторов. С первых шагов уверенно действует Оргкомитет будущего Союза писателей РСФСР. Как много ждуть от него литераторы, ясно показал уже первый пленум. Впрочем, «ждут» — даже не то слово.

Мне довелось присутствовать на беседе представителей ряда местных писательских организаций с руководителем Оргкомитета вскоре после пленума. Целестремленность этой беседы чувствовалась во всем — и в трезвом, «без паники», обсуждении недостатков недавнего прошлого, и в конкретной, хозяйской постановке проблем завтрашнего дня.

ГЛАВНОЕ — КНИГИ

В СЕ — и активность писательских собраний, и размышления над структурой нового союза, и хлопоты о новых журналах, новых издательствах — все это, в конечном счете, делается ради одного: ради будущих книг. Это залог того, что появятся новые, замечательные произведения, достойные нашего замечательного времени.

Потому организаторская работа вокруг нового союза так неразрывно слилась с работой идеологической, с борьбой за главную — партийную линию литературы, за ее высокие принципы. Ради будущих книг товарищи на Урале были вынуждены дать серьезный бой доморощенным «вигилистам». А в другом городе, на юге, пришлось осаждать рьяных демагогов, которым срочно захотелось отыскать «особенности» Дудинцева — хоть выдумать, лишь бы все было, «как в столичном обществе». Нынешнее время не из легких — чистоту литературы нужно оберегать и от тех, кто еще надеется вернуться к ведрю неизрасходованного легга, и от тех, кто, ровным счетом ничего не понимая, снова вытаскивал на свет свое хилое «бесконфликтное» детство.

И, может быть, нынешняя работа писательских организаций тем по-настоящему и сильна, что в таких вот условиях — в обстановке трудной идеологической борьбы, в пору решения сложных организационных вопросов — ни на минуту не угасает забота о мастерстве, о художественном качестве будущих книг.

Просмотрите материалы недавнего совещания писателей Сибири, обсуждения творчества горьковских и кирзовских поэтов, приглашенных в Москву Оргкомитетом, — там не прошли ни единой вылой строчки: высокие идеи требуют высокого художественного воплощения.

Следующий, второй пленум Оргкомитета, который предполагается провести в столице одной из автономных национальных республик, наряду с обсуждением больших принципиальных проблем будет детально заниматься вопросами перевода, вопросами языка.

То, что рассказал С. Бабаянский о старописьцах, достойно внимания любого другого писательского коллектива. В ходе обсуждения вопросов, связанных с созданием Союза писателей РСФСР, литераторы «Старописьцы» решили организовать центр творческих семинаров, где обстоятельно будут разрабатываться основные положения выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа»; намечаются вечерние чтения автора, на которых тщательно будет изучено «лаборатория» каждого местного литератора, — что и как он писал до сих пор, что собирается написать.

ПРОТИВ «ОБЩИХ МЕСТ»
ПРЕДМЕТНОСТЬ — одна из характерных черт деятельности Оргкомитета. Ее и вредно надо развивать и укреплять всечасно.
Когда на трибуну писательского собрания поднимается иной «нудяга» и битый час перебивает с места на место, тактике «общие места», с трудом сдерживаясь, чтоб не превратить его на слово, «Наша областная писательская организация занимается приближением к действительности...» Одни и те же словесные штампы, такие жанры, как драматургия или детская литература, у нас все еще находятся в зачаточном состоянии... Занявшись приближением. Но как конкретно? Пообщались в обкоме партии, наладили крепкую дружбу с областной газетой? Помогли писателю влиться в коллектив новостройки, поддержали тех, кто тянется к публицистике — самому боевому, политически заостренному жанру литературы?

«Специфика драматургии...» А кроме разговоров «о специфике»? Пытались ли разобраться, как принимаются местные драматургов в областном театре, охотно ли печатают их издательство, попадают ли они в альманах?

Литература для детей, для юношества. В каком крае, в какой области не услышишь жалоб на бедственное ее состояние? Детские книжки обычно идут нарасхват, между тем никого другого, как их авторов, не любят так «ушестить» в издательстве, ограничить их законные авторские пра-

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ПЛЕНУМА ОРГКОМИТЕТА
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ва. В газетах и альманахах их «серьез» не принимают. Как и чему их учить, как привлекать к общественной работе — обо всем этом до сих пор думали очень мало.

Беседа в Оргкомитете затронула и другую проблему, столь же острую. Это проблема дальнейшего развития литературы в национальных областях и республиках. Писатели Н. Балданов из Бурят-Монголии, Г. Федоров из Коми АССР, А. Шогенцуков из Кабардино-Балкарии, С. Вишневский из Марийской АССР, М. Цагарев из Северной Осетии, И. Воронин из Мордовии, придерживаясь общего стиля этого большого разговора, подошли к делу сугубо практически. Нужно усилить связи между национальными литераторами — наладить взаимные переводы, взаимные публикации. Нужно ездить друг к другу, щедро делиться опытом. Журнал «Дон» недавно посвятил почти целиком весь номер братской литературе Кабардино-Балкарии. Добрым примером для других журналов! Можно представить, какую пользу принесла бы, скажем, поездка бригады литераторов из столичного журнала (включая и членов редколлегии) в одну из национальных автономных республик — для сбора материала, для помощи литераторам республики. («Это к разговору о поисковой функции журнала», — заметил Л. Соболев). Много жалоб на судьбу местных переводчиков с национального на русский. Как они переводят, как повышают мастерство?

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объединении, как правило, нет членов союза, это лежит вне «зон» Союза писателей. Но откуда же берутся сами члены союза, как не из литобъединений, этих маленьких родников, постоянно питающих поток литературы Литобъединениями литоруководят (в прямом смысле слова; известно, как трудно уговорить писателя пойти руководителем к начинающим). Любим кружок художественной самодеятельности — танцевальный или вышивальский — обычно работает в несравненно лучших условиях, чем литературный. У этого нет ни устава, ни членства, ни методики, ни средств; он на положении бедного родственника может пригнаться к при газете, то при клубе или библиотеке, то при отделении Союза писателей, а то и нигде не пригнаться.

Литературные объединения. Сколько их в стране — десятки, тысячи? Неизвестно... В большом писательском разговоре, всколыхнувшись в эти дни вокруг Союза писателей РСФСР, литобъединения почему-то помнятся крайне редко. Можно объяснить это формально: в объедин

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД

Уильям З. Фостер, почетный председатель Коммунистической партии США

Уильям З. Фостер — выдающийся деятель американского и международного рабочего движения. Сын американского рабочего из города Тонтона, он с юности начал вступать в борьбу за дело трудящихся. Фостер гордо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России и признал ее активную роль в развитии антикоммунистической интервенции. В 1921 году он вступил в Коммунистическую партию США и был избран членом ее ЦК. В настоящее время он почетный председатель Коммунистической партии США.

Фостер является крупным теоретиком-марксистом. Его труды принадлежат к числу трудов по важнейшим вопросам политического и экономического развития стран Америки и по проблемам рабочего движения.

Ниже мы публикуем статью товарища У. Фостера, написанную им по просьбе «Литературной газеты».

Великая Октябрьская революция поставила перед рабочим классом и профсоюзным движением Америки новые жизненные задачи и потребовала от него проявления международной пролетарской солидарности.

Советский Союз, мобилизовавшийся на борьбу с превосходящими силами враждебного капиталистического мира, остро нуждался в помощи, которую мог оказать ему международный пролетариат. «Защитите Советскую Россию!» — таков был главный лозунг этих тяжелых решающих лет. И нельзя сказать, что этой международной поддержке не было. Она оказалась очень существенной помощью. Радостно сознавать, что рабочие Соединенных Штатов, основной капиталистической державы, тоже вложили свой скромный вклад в дело помощи первой стране социализма и ее защиты.

В настоящее время для нас нет большего удовлетворения, чем наблюдать великодушную систему экономической, политической и культурной жизни, созданную советским народом во главе с его замечательной Коммунистической партией в результате всех этих долгих лет труда и борьбы. Столь же радостно нам следить за успехами великой Китайской Народной Республики и многих других социалистических государств, ни одно из которых, возможно, не появилось бы еще на свет, если бы Советский Союз не одержал победу в неимоверно трудной борьбе последних десяти лет.

В настоящее время для нас нет большего удовлетворения, чем наблюдать великодушную систему экономической, политической и культурной жизни, созданную советским народом во главе с его замечательной Коммунистической партией в результате всех этих долгих лет труда и борьбы.

Сегодня я и имею возможность выполнить вашу просьбу. Вы просили меня, как редактора научно-художественного журнала, написать о самом интересном, что происходит у нас в научно-технической жизни. Охотно иду вам навстречу, тем более, что сегодня мне особенно хочется поговорить с вами.

Ведь вы отлично понимаете, что в мире произошло крупное событие.

Американские управляемые снаряды, столь широко разрабатываемые печатю США, на испытательных сломы и рядом не оправдывают возлагавшихся на них надежды и падают, едва оторвавшись от стартовых площадок. Так же, едва сообщая о неудачных испытаниях межконтинентальных баллистических снарядов «Тор» и «Атлас».

На снимке слева, взятом нами из американского журнала «Тайм», запечатлен взрыв в воздухе управляемого снаряда «Атлас», выпущенного из базы американских ВВС в штате Флорида. Один из двигателей снаряда отказал, как только «Атлас» отлетел на несколько километров. «Атлас» закружился и начал падать. Опасаясь катастрофы, офицеры-испытатели специальными радиосигналами произвели взрыв «Атласа» в воздухе.

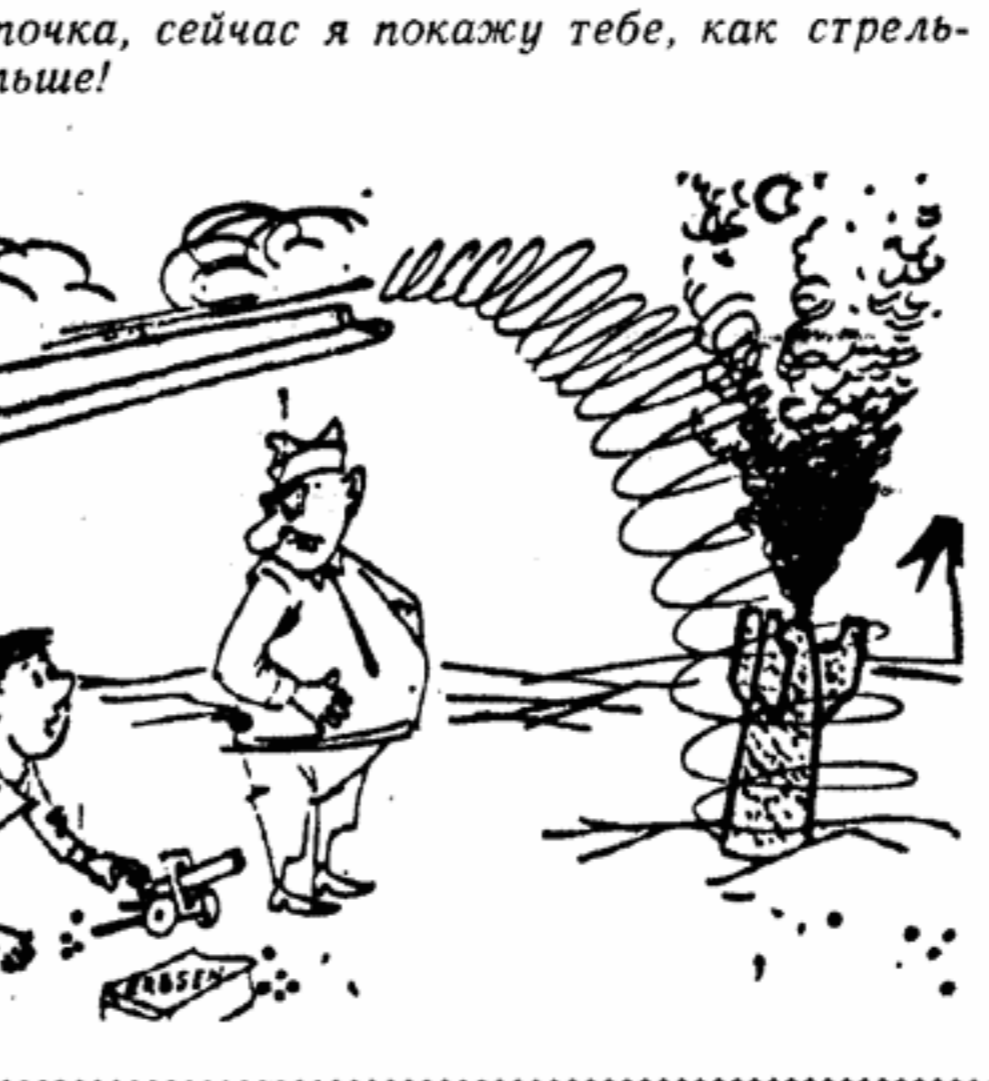
Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

НЕ ЛЕТИТ...

Американские управляемые снаряды, столь широко разрабатываемые печатю США, на испытательных сломы и рядом не оправдывают возлагавшихся на них надежды и падают, едва оторвавшись от стартовых площадок. Так же, едва сообщая о неудачных испытаниях межконтинентальных баллистических снарядов «Тор» и «Атлас».

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

О ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКЕ И СПУТНИКАХ

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, дорогой Дэвид Скотт! Как добрался Вы до мной на той яркой-красной машине, что неизменно привлекала и себе внимание москвичей на улицах столицы? Чего скрываете у нас любя автомобиль. Помните, как постоянно толпились около Вас автомобилисты?

— Это моя «визитная карточка», — шутили вы. Я улыбался... Мне тоже она понравилась — с любимым стеклом, круто заходящим на фигурно вырезанные боковые дуги, которую можно выпрыскивать на стекло для того, чтобы на ходу смыть с него грязь.

Я не сомневаюсь, что Ваше автомобильное путешествие от Москвы до Лондона завершилось вполне успешно, — фирма, представившая Вам машину с единственным обязательством рекламировать ее, конечно, не оставила бы Вас в беде. Она выслала бы Вам любую деталь для своей «визитной карточки», как с блеском и сделала это, прислав по воздуху прямо на Внуковский аэродром новое стекло вместо лопнувшего. Да и Вы не остались в долгу перед фирмой, сделав снимок автомобиля на воздушном фоне — у самолета «ТУ-104».

Остается ждать, что Вы напишете о поездке в себя в Америке и в западногерманском журнале «Хобби», который, по Вашим словам, согласился представить Вам любое количество места для «сенсационного бытового материала из-за железного занавеса».

Сегодня я и имею возможность выполнить вашу просьбу. Вы просили меня, как редактора научно-художественного журнала, написать о самом интересном, что происходит у нас в научно-технической жизни. Охотно иду вам навстречу, тем более, что сегодня мне особенно хочется поговорить с вами.

Ведь вы отлично понимаете, что в мире произошло крупное событие.

Американские управляемые снаряды, столь широко разрабатываемые печатю США, на испытательных сломы и рядом не оправдывают возлагавшихся на них надежды и падают, едва оторвавшись от стартовых площадок. Так же, едва сообщая о неудачных испытаниях межконтинентальных баллистических снарядов «Тор» и «Атлас».

На снимке слева, взятом нами из американского журнала «Тайм», запечатлен взрыв в воздухе управляемого снаряда «Атлас», выпущенного из базы американских ВВС в штате Флорида. Один из двигателей снаряда отказал, как только «Атлас» отлетел на несколько километров. «Атлас» закружился и начал падать. Опасаясь катастрофы, офицеры-испытатели специальными радиосигналами произвели взрыв «Атласа» в воздухе.

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

ВЕЛИКАЯ Октябрьская революция принесла миру капитализму удар, от которого он не оправился до сих пор и никогда не сможет оправиться. Революция произвела глубокое потрясение в каждой стране, и Соединенные Штаты не явились в этом смысле исключением. В течение десятилетий, предшествовавших этому историческому событию, в особенности после революции 1905 года, американский народ, сам прошедший через революции 1776 и 1861 годов, с глубоким сознанием следил за героическими усилиями русского народа, стремившегося освободиться от царской тирании.

Американский народ горячо встретил февральскую революцию; но, как отметил тов. А. Трахтенберг, «не было ясного понимания того, какие силы должны повести революцию дальше; никто в нашей стране не мог ясно объяснить, какие шаги должна делать революция, чтобы завершить свою историческую миссию. Все путалось в русские партии и группировки и не могли разобраться, какая из них кого представляет». Когда затем Октябрьская революция принесла смертельный удар капитализму и империализму в России, ее встретили с большим воодушевлением. Но даже в Социалистической партии лишь немногие были знакомы с деятельностью Ленина, вождя революции, и еще меньше людей знали и понимали программу его партии.

Правительство Соединенных Штатов, подвластное монополистическому капиталу, сразу поняло, что произошло событие, грозящее гибелью мировому капитализму. С самого начала оно заняло враждебную позицию по отношению к новому, советскому правительству. Оно поощряло всякую попытку контрреволюции свергнуть революционный режим. Вместе с другими капиталистическими державами оно организовало вооруженную интервенцию против Советской республики. Оно отказалось признать новое правительство и пыталось организовать против него губительную дипломатическую и экономическую блокаду. Только в 1933 году, при Франклине Рузвельте, Соединенные Штаты, наконец, признали СССР. Но и после этого мы много раз имели возможность убедиться, что злобная ненависть американского монополистического капитала к Советскому Союзу не угасала все эти годы.

Печать и другие прислужники крупного капитала также принимали участие в злобной кампании против Советской России с первых дней ее существования. Разумеется, реакционные профсоюзные лидеры и здесь не упустили случая показать себя верными слугами капитализма. Самозван Гомперс, председатель Американской федерации труда, заявлял: «Все наши попытки предотвратить вторую революцию в России потерпели неудачу». «Никогда в жизни мне не приходилось прилагать столько усилий, чтобы удержать рабочее движение от погоны за ружьем, как тогда, когда интернационалисты-социалисты начали рассылать рабочим всех стран приглашения на конференцию в военное время».

Несмотря на отчаянные попытки оклеветать и уничтожить русскую революцию, сочувствие к ней охватило широкие народные массы. Великую вдохновляющую роль сыграло ленинское «Письмо к американским рабочим». Юджин В. Деос выразил мнение наиболее передовых рабочих, когда заявил: «Освобождение России и установление рабочей республики вдохновляет рабочих всего мира». Именно в этом духе действовали докеры Сиэтла, которые отказались грузить вооружение для контрреволюционного генерала Колчака, действовавшего в Сибири. Оппортунисты, возглавлявшие социалистическую партию, старались саботировать поддержку Советской России и при этом заверяли, что относятся к ней сочувственно. В основном именно разногласия по этому вопросу привели к расколу партии 1 сентября 1919 года — расколу, в результате которого возникла Американская коммунистическая партия. В старой организации осталось не более 25 проц. прежних ее членов.

В первые годы после Октябрьской революции в Соединенных Штатах развернулось массовое движение за оказание помощи советским рабочим в их великом деле — создании нового, социалистического строя. Это было движение за техническую и экономическую помощь, помощь голодающим, за развитие торговых отношений и культурных связей, за дипломатическое признание Советской России. Особенно важную роль сыграл здесь Американский союз по развитию торговых отношений с Россией, основанный в 1919 году. Эта организация получила широкую поддержку в профсоюзных кругах, и в ее Национальный комитет входили руководители ряда крупнейших профсоюзов США.

Революционным профсоюзным деятелям, вроде Гомперса, не позволяли безнаказанно искажать истинный смысл русской революции, в ложном свете представлять отношение к ней американских рабочих. Вопрос об отношении к революции стал предметом горячего обсуждения в профсоюзных организациях по всей стране.

О широком распространении среди рабочих дружеских чувств к Советской России свидетельствует тот факт, что составившейся в 1919 году съезд Американской федерации труда высказался против вооруженной рабочей интервенции Соединенных Штатов. Рабочие настаивали на установлении нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. В 1921—1923 годах Лига профсоюзной пропаганды проводила в профсоюзах кампанию за признание СССР, завоевавшую одобрение большинства членов профсоюзных союзов в Соединенных Штатах. Серьезным шагом в деятельности профсоюзов явилось создание в 1921 году Объединенного профсоюзом швейчиков (председатель Сидней Хилман) Русско-Американской промышленной корпорации, специальной целью которой было восстановление в СССР промышленности производства предметов одежды.

«Король в Нью-Йорке» и его критики

В. ФРОЛОВ

НА ДРУГОЙ день после премьеры нового чарльинского фильма «Король в Нью-Йорке» в некоторых лондонских газетах появились настоятельные оговорки: «На премьере отсутствовал американский посол». «Фильм назвали антиамериканским». Появились статьи «солидных» критиков, имеющих немалый опыт в оценке «фильмов». Говорил Чарльин в газете «Рейнольдс» о «губительном влиянии подзаголовка: «Рассказ о самом противоречивом фильме Чарльи Чаплина». Кенет Тайнен назвал свою статью в газете «Обсервер» более сенсационно и крикливо: «Огнянский по неведению». Этим авторам не нравятся публицистическая заостренность, острая сатирическая направленность кинокомедии.

Мистеру Тайнену не по душе такой фильм. Он считает, что чарльинская критика современной Америки будет на руку только консерваторам, вызовет ярость республиканцев и «ко всем формам американской жизни». Но более объективные рецензенты лондонских газет и кинозрители иначе оценили фильм. Один англичанин сказал мне: «Чарльи бросил водородную бомбу на небоскребы Нью-Йорка».

Чаплин уже не совсем тот Чаплин, которого все знают по его ранним фильмам. Хотя он и не постарел в своей выдумке, в остроумии, в пластике движений и мимике, но в его игре появилась черта более зрелого реалистического искусства, она ощущается в тонкой манере психологического перевоплощения, в том, что Чаплин выступает глубоко мыслящим автором, которого уже меньше забавляют трюки и комические ситуации. И эта новизна смущает многих. Тот же мистер Тайнен сокрушается и вздыхает по поводу того, что в искусстве Чарльи исчезла «иллюзия сказочной куклы».

«Король, выброшенный из своей страны революцией, попадает в Нью-Йорке в атмосферу бизнеса. Очарованная девушка по имени Анна Куй (ее играет в фильме Д. Адамс) приглашает короля на прием: втайне от него

стреляет в женщину. Восемь выстрелов — восемь поворотов головы зрителя от дула пистолета до лежащей в постели женщины. А в финале — улыбающаяся блондинка. Король бежит из кино. Не может пробыть в суде, потому что он опьяневший, только рок-н-ролл. Тут же лица стилия. Шум и хохот веселящейся по-американски молодежи.

Эти кадры поставлены с прищипкой Чаплину комическим мастерством. В них есть та пародия, которая всегда была свойственна картинам Чарльи Чаплина, и меткая ирония, отмеченная грустью и печалью человека в страшном мире обреченности и морального упадка. В такой же манере поставил Чаплин и следующие сцены, показывающие, как его героя одурачивают спекулянты по рекламным телепередачам. Король узнает, что остался без денег: сбегал его «премьер-министр», украл остатки казны. Некто Джонсон предлагает королю простой способ заработать: намазать королевский сыр на кусочек поджаренного хлеба, попробовать и проинстинктивно: «ям, ям». И за это — 10 тысяч долларов! Опять реклама сыра по телевизору.

НЕ ЛЕТИТ...

Американские управляемые снаряды, столь широко разрабатываемые печатю США, на испытательных сломы и рядом не оправдывают возлагавшихся на них надежды и падают, едва оторвавшись от стартовых площадок. Так же, едва сообщая о неудачных испытаниях межконтинентальных баллистических снарядов «Тор» и «Атлас».

На снимке слева, взятом нами из американского журнала «Тайм», запечатлен взрыв в воздухе управляемого снаряда «Атлас», выпущенного из базы американских ВВС в штате Флорида. Один из двигателей снаряда отказал, как только «Атлас» отлетел на несколько километров. «Атлас» закружился и начал падать. Опасаясь катастрофы, офицеры-испытатели специальными радиосигналами произвели взрыв «Атласа» в воздухе.

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

Мировая печать иронизирует по поводу частых неудач с американскими управляемыми снарядами. Текст под карикатурой, заимствованной нами из газеты «Юнге вельт» (ГДР), гласит:

— Пачочка, сейчас я покажу тебе, как стрелять дальше!

«Король в Нью-Йорке» и его критики

В. ФРОЛОВ

НА ДРУГОЙ день после премьеры нового чарльинского фильма «Король в Нью-Йорке» в некоторых лондонских газетах появились настоятельные оговорки: «На премьере отсутствовал американский посол». «Фильм назвали антиамериканским». Появились статьи «солидных» критиков, имеющих немалый опыт в оценке «фильмов». Говорил Чарльин в газете «Рейнольдс» о «губительном влиянии подзаголовка: «Рассказ о самом противоречивом фильме Чарльи Чаплина». Кенет Тайнен назвал свою статью в газете «Обсервер» более сенсационно и крикливо: «Огнянский по неведению». Этим авторам не нравятся публицистическая заостренность, острая сатирическая направленность кинокомедии.

Мистеру Тайнену не по душе такой фильм. Он считает, что чарльинская критика современной Америки будет на руку только консерваторам, вызовет ярость республиканцев и «ко всем формам американской жизни». Но более объективные рецензенты лондонских газет и кинозрители иначе оценили фильм. Один англичанин сказал мне: «Чарльи бросил водородную бомбу на небоскребы Нью-Йорка».

Чаплин уже не совсем тот Чаплин, которого все знают по его ранним фильмам. Хотя он и не постарел в своей выдумке, в остроумии, в пластике движений и мимике, но в его игре появилась черта более зрелого реалистического искусства, она ощущается в тонкой манере психологического перевоплощения, в том, что Чаплин выступает глубоко мыслящим автором, которого уже меньше забавляют трюки и комические ситуации. И эта новизна смущает многих. Тот же мистер Тайнен сокрушается и вздыхает по поводу того, что в искусстве Чарльи исчезла «иллюзия сказочной куклы».

«Король, выброшенный из своей страны революцией, попадает в Нью-Йорке в атмосферу бизнеса